

Живет в Саулкрасты (Латвия).

ГДЕ ГНЕЗДЯТСЯ НОЧИ

* * *

и больше ничего и никогда
смыкается болотная вода
над душным железобетонным небом
случилось то, о чём никто не ведал
что я на самом деле здесь один

в расчерченной огромным ливнем яви
пишу: «приди». стираю, не отправив
пишу: «прости. пока не приходи»

и больше никогда и ни о чём
я думаю, что — верно — обречён
что не жилец, а, может, и не живший
что листья собираются на крыше
что бьётся муха о моё окно
и как мне грустно — думать, что не спится
в который раз перегружать страницу
зачёркивать «поговори со мной»

и больше ничего и низачем
лишь старый кот пригрелся на плече
как жаль, что это не твои ладони
сказал «не тронь» и жду, что всё же — тронешь
пока гроза метёт своё драже
на подоконник — злобно и обильно
и ноут закрыть и выключить мобильный
и спать уже. и перестать уже

* * *

снится даже не эта любовь, а та.
в коридоре торчит — что рояль в кустах,
говорит — я болен, дружок, и стар,
это всё пустое.
тишина, сквозняк, листопадный свет,
и тебе впервые за столько лет
повернуться-уйти-не смотреть вослед —
ничего не стоит.

снится некогда умерший рыжий кот,
почему-то во снах он всегда живёт,
ты кладёшь ему голову на живот —
щёки шерсть щекочет.
склон какой-то горы, и трава желта,
сколько счастья — уткнуться лицом в кота
и не думать, кто из вас нынче там,
где гнездятся ночи.

снится даже не этот дурацкий стыд
и не то, что кто-то тебя простит,
снится школьный двор, вода и карбид,
сигареты, карты.

а ведь ты исправился, осознал,
обещал — не сунусь в старый подвал,
и опять подвёл, и опять пропал,
и понять бы — как так.

снится — станция детства, река, понтон.
и, синеющий ветер хватая ртом,
понимаешь: это и есть твой дом.
не другой, а этот.
успеваешь подумать — урвал, украл,
но октябрь открывает небесный кран,
поезда уходят за виднокрай:
от тебя — к рассвету.

* * *

никто никуда не ходит, никто никого не ищет
и яблоки догнивают, и ветки скребут по крыше
и я прохожу насквозь объятия домочадцев
и ты прочитаешь это — и будешь меня бояться
затем что свойственно людям — бояться своих немилых
ненужное сердце — крест им, ненужная страсть — могила

— но корабли рассветали, но станции тихо меркли
— но я не просил позволить — коснуться ресниц ли, век ли
— но я не дарил подарков ни с тайным, ни с явным знаком
— и если когда-то плакал — тебя не винил, что плакал

сосна, что тебя касалась, волна, что тебя касалась
янтарь, что от них родится, — такая малая малость
и ты в ответ зажигаешься — пускай не мне, но закату
не я обнимал, но ветер — порывисто, резковато
осока тебе по пояс и полный черники туес
и ты прочитаешь это — и скажешь, что я рисуюсь

— но маяки вырастают, но листья горят сухие
— но боль моя — не провинность, любовь моя — не стихия
— но смотрят с небес на землю большие сонные рыбы
— и если я буду помнить — то это будет мой выбор

[Страница автора в сети](#)

